

"Это тот склад, верно?"

Уже шесть часов. Солнце уже село, и луна уже начинает проглядывать. Они небрежно стояли на обочине дороги, выглядя как обычные гражданские лица.

Аой не сводил глаз со склада напротив него. Профессор прислал им точное местонахождение человека, за которым они должны были присматривать. Это был старый обветшалый склад в нескольких километрах от университета. Насколько он помнит, этот склад принадлежит предыдущей частной компании, которая продает товары по всему району.

"Почему профессор находится в таком месте, как это? Что делает мистер Гибо?" - подумал он.

Без их ведома, внутри того самого склада, на который они смотрят, представитель их класса борется за свою жизнь.

"Ты чувствуешь это? Огонь такой горячий! Здесь так жарко, что так приятно! - смех мистера Гибо эхом разнесся по комнате.

Огонь начал ползти по полу, медленно приближаясь к нему. В подобной ситуации многие люди начали бы паниковать и звать на помощь, но для Шахмат проснуться в незнакомой темной комнате страшнее, чем быть поджаренным заживо.

Он оставался неподвижным, пытаясь заломить руки за спину. Время, казалось, текло медленнее, чем обычно. 2

Раньше, когда его ошибочно приняли за дрожащего от страха, мистер Гибо не заметил, что пытался растянуть веревку в руках. Он несколько раз извивался, выкручивая и поворачивая запястья взад и вперед, чтобы снять некоторое напряжение, в результате чего узел немного ослабел.

Даже если это было совсем чуть-чуть, для шахмат этого было достаточно. В настоящее время, пока г-н Гибо ожидает своей смерти, Чесс уже начал вытаскивать свою правую руку из веревки. Другое его запястье, левое, уже начало покрываться синяками, но чтобы полностью освободиться, ему пришлось сначала освободить одну из своих рук.

Он выбрал свою доминирующую руку, правильную. Потому что даже если он в конечном итоге ушибет левое запястье до такой степени, что оно станет неспособным, пока его правая рука в порядке, он сможет убежать.

Пока он был занят тем, что снимал веревку, смех мистера Гибо внезапно превратился в крики боли.

Чесс поднял веки и взглянул на профессора, которого уже пожирало пламя. Он был так близко, еще несколько секунд, и он сгорел бы следующим.

"Иди сюда! Пойдем со мной!" Мистер Гибо, даже когда его сжигают заживо, все еще такой злой.

Он наступил себе на ногу и уставился на Чесс налитыми кровью глазами. Затем он медленно широко раскинул свои горящие руки, готовясь крепко и тепло обнять Чесс.

Но кто бы согласился на такое объятие?

Чтобы избежать неминуемой смерти, Чесс, даже со связанными ногами, сильно ударил ногой по полу, в результате чего стул, на котором он сидел, упал. Стул был сделан из дерева, поэтому, когда он упал на землю, стул не выдержал удара и разлетелся на куски.

Это сделало его побег еще проще.

Одним последним рывком его правая рука наконец освободилась от узла. Следующей была его левая рука, онемевшая от полученного синяка.

"Аааааааа! Где ты?! Иди сюда! Пойдем со мной!" Мистер Гибо был обожжен до такой степени, что больше не мог видеть.

Чесс не стал терять ни секунды и поспешно вскочил на ноги. Он прыгнул изо всех сил в угол комнаты, прежде чем нагнуть спину, чтобы поднять один из осколков стекла. Он также покрыт газом, так что у него осталось не так много времени, прежде чем огонь охватит его.

Комната была закрыта, окна закрыты деревянными досками, сбежать за такой короткий промежуток времени невозможно.

Чесс сел на пол и использовал осколки стекла, которые он подобрал, чтобы снять узел на ногах. Это заняло у него не менее 3 секунд. Огонь наконец добрался до него, обжег кончики его ботинок. Он немедленно отреагировал и снял обувь, прежде чем снять топ и брюки, бросив их в огонь, оставив на нем только боксеры.

Трудно было поверить, что у такого хрупкого на вид мужчины, как он, было идеально подтянутое тело. Его тело не мускулистое, но и не худое. Этого было как раз достаточно, чтобы его можно было назвать здоровым.

Сняв одежду, он затем снял ленту, заклеивающую его губы, и подошел к запечатанному окну. Он собрал все свои оставшиеся силы и попытался отодвинуть деревянную доску в сторону, но это было бесполезно. Дерево даже ни на йоту не сдвинулось с места.

"Как ты думаешь, внутри кто-то есть?"

"Ну, я полагаю? Разве мистер Гибо не находится здесь?"

"Это так? Тогда должны ли мы его спасти?"

Кто это?

Кто-то разговаривает снаружи...

Чесс наострил уши, но он не просто бездумно звал на помощь. Он все еще был осторожен даже в такое время, как сейчас.

Он затаил дыхание и приложил уши к деревянной доске, закрывающей окно. Он подслушал разговор двух людей снаружи, взвешивая, заслуживают ли они доверия или нет. Голоса были приглушенными, поэтому он не понял, что это были Аой и Кейн.

"Мы действительно должны спасти этого чудака?" - спросил Аой в энный раз.

Кейн тяжело вздохнул, прежде чем затушить сигарету. Затем он протянул руку и схватил предмет, который держал Аой. Затем он подошел ближе к запечатанному окну, готовясь использовать предмет, который держал в руке.

"Мы просто должны взглянуть... мы не обязаны его спасать."

Сказав это, он поднял руку с топором и ударил по деревянным доскам. Чесс, которая была с другой стороны, чуть не попала под острый край топора. И все благодаря его удаче, что он все еще был жив.

"Если нам нужно только взглянуть, тогда могу я пойти первым? Мне все еще нужно найти Чеса... - Аой не договорил, когда увидел знакомого человека по другую сторону окна."

Кейн был занят разрушением досок, поэтому у него не было возможности заметить присутствие Чесс, которая просто стояла прямо напротив него. Он продолжал колотить своим топором, не обращая внимания на пристальный взгляд Чесс.

"Хм? Что это? Ты внезапно притихла..."

"Шахматы!"

Хм? Шахматы кто? - мысленно спросил Кейн. Он также прекратил свои действия только для того, чтобы обернуться и взглянуть на Аоя, когда его глаза заметили человека напротив него. Его губы медленно приоткрылись, когда он опустил топор, который держал в руках.

"Представитель класса?" - пробормотал он, глядя на Шахматы.

Что он здесь делает?

Прежде чем он успел спросить, Чесс уже забралась на теперь открытое окно. Он взбирался так безупречно, что никто не прокомментировал его почти обнаженный вид. Он также быстро приземлился на землю, прежде чем поднять глаза, чтобы посмотреть на Аоя и Кейна. Затем он сверкнул своей знаменитой невинной улыбкой.

"Вы, ребята, здесь". Он заявил.

Кейн нахмурил брови, услышав, что он сказал.

При нормальных обстоятельствах разве он не должен был бы плакать? Он только что пережил ситуацию, близкую к смерти, так как же он может демонстрировать такую невинную улыбку, как будто ничего не случилось? Кроме того... где его одежда?

Но прежде всего им нужно было убраться подальше от горящего склада. Чесс уже начала уходить, когда Аой и Кейн последовали за ней. Они наблюдали за ним сзади, изучая его состояние. Он выглядит измученным.

"Что ты делал внутри?" Аой первым подошел к нему.

Улыбка Чесса превратилась в проблематичную, когда он наклонил голову, чтобы посмотреть на Аоя. Затем он поднял правую руку и почесал затылок.

"Ну что ж... Я думаю, что меня похитили."

Он даже не был уверен?!

У Кейна начала болеть голова. Этот человек действительно тупой, или он просто притворяется? Но всякий раз, когда он смотрит в эти глаза, все, что он видит, - это пустота. Он не может сказать, о чем он думает, он даже не может сказать, лжет ли он. Кто на самом деле

этот ребенок?

"Тогда ты единственный человек внутри? Вы не видели человека по имени Гибо?" Аой продолжил допрос.

В конце концов, его послали сюда присматривать за этим профессором Гибо. Найти шахматы здесь - это просто как бонус, это было неожиданно. Он просто думал о том, где его найти раньше, и теперь он здесь.

Аой наблюдал за выражением лица Чесс. Его проблемная улыбка превратилась в неловкую. Он также заметил, как Чесс переместил правую руку, чтобы погладить левое запястье. Похоже, он действительно был похищен и, очевидно, был надежно связан. Но кем?

"На самом деле... Это он похитил меня

". "Что?" - хором спросили Кейн и Аой.

Чесс просто погладила его по запястью и больше ничего не сказала.

Они должны были присматривать за этим профессором, чтобы он ничего не натворил, но теперь... похоже, они уже опоздали.

"Тогда где же он?" - спросил Кейн.

Чесс поднял указательный палец и указал на горящий склад, молча говоря им, что он уже мертв.

Все трое погрузились в минутное молчание, прежде чем Кейн заговорил.

"Сначала воспользуйся этим... Мы не можем допустить, чтобы ты разгуливал по улице в таком виде."

Кейн снял свой черный плащ и предложил его Чесс. Представитель нашего класса с радостью согласился и надел его во время прогулки. Он застегнул все пуговицы, полностью скрыв свое обнаженное тело внутри. Кейн был выше и крупнее его, так что его плащ выглядел как платье.

Чесс потерял свою кепку и очки, когда его похитили.

Теперь, когда все его лицо открыто, люди не могут не повернуться и не посмотреть на него, не обращая внимания на грязь на его лице. Пряди его шелковистых черных волос упали на лоб, полностью скрывая глаза.

Все считали его симпатичным... даже Кейн согласился с этим.

Но каким бы симпатичным он ни был, Кейн не может отрицать тот факт, что этот ребенок... опасен.

<http://tl.rulate.ru/book/69342/1856013>